

культурологической характеристики текста информации является путем к национальному и личностному самосознанию носителей родного языка.

Литература

1. Дейкина, А. Д., Левушкина, О. Н. Методический потенциал лингвокультурологических характеристик текста в школьном обучении русскому языку / А. Д. Дейкина, О. Н. Левушкина // Русский язык в школе. – 2014. – № 4. – 12 – 17.
2. Кожина, М. Н. Художественно-образная речевая конкретизация / М. Н. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / языка / [Л. М. Алексеева и др.]; Под ред. М. Н. Кожиной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 585 – 594.
3. Кожина, М. Н. Художественный стиль речи (художественно-изобразительный, художественно-беллетристический) / М. Н. Кожина, Е. А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / языка / [Л. М. Алексеева и др.]; Под ред. М. Н. Кожиной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 594 – 608.
4. Левушкина, О. Н. Лингвокультурологические характеристики текста в школьном обучении русскому языку: теория и практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.02. – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык) / О. Н. Левушкина. – Москва, 2014 (1). – С. 175 – 176.
5. Левушкина, О. Н. Лингвокультурологический потенциал текста и его методические критерии / О. Н. Левушкина // *Europeansocialsciencejournal* (Европейский журнал социальных наук). – 2014 (2). – № 3 (42), том 1. – С. 242 – 243.
6. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд., стереотип. – М. : «Академия», 2004. – 208 с.
7. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Сост., вступ. ст. и коммент. А. Б. Муратова. – 2-е изд., испр. / А. А. Потебня – СПб. : СПбГУ; М. : «Академия», 2003. – 384 с.
8. Складарская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складарская. – 2-е изд., стер. – СПб: СПбГУ, 2004. – 166 с.
9. Шанский, Н. М. Школьный курс русского языка (Актуальные проблемы и возможные решения) / Н. М. Шанский // Русский язык в школе. – 1993. – № 2. – С. 3 – 8.
10. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. Беляева, А. А. и др. – М. : Политиздат, 1989. – 447 с.

O. N. Levushkina

Moscow State Pedagogical University
e-mail: on.levushkina@mpgu.su

The literary text as a reflection of native language and native culture: methodological tools of linguistic and cultural characteristics of the text

Keywords: native language, native culture, literary text, linguistic and cultural characteristics of the text, linguistic and cultural potential of the text.

The article offers methodological tools of linguistic and cultural characteristics of a literary text for understanding it as an integral unit of language, speech and culture. The possibilities of modeling linguistic and cultural characteristics depending on the characteristics of the literary text (folklore – proverbs and riddles – or author's) are investigated.

УДК 821.112.2

К. И. Малышева

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: kseniya-malysheva@list.ru

Проза Э. Елинек в контексте немецкого постмодернизма

Ключевые слова: постмодернизм, постмодернистский, немецкоязычная литература XX века, немецкие авторы, культура, феминизм, женская литература.

В статье раскрываются основные характерные черты постмодернизма в литературе немецкоязычных стран, дается обзор истории литературы Германии после Второй мировой войны, анализируется творчество одного из наиболее ярких представителей постмодернистской литературы – Эльфриды Елинек.

Характерной особенностью постмодернизма в литературе является признание многообразия общественно-политических, идеологических, духовных, нравственных, эстетических ценностей. Эстетика постмодернизма отвергает ставший уже традиционным для искусства принцип взаимосвязи художественного образа и реалий действительности. В постмодернистском понимании объективность реального мира подвергается сомнению, поскольку мировоззренческое многообразие в масштабах всего человечества выявляет относительность религиозной веры, идеологии, социальных, нравственных и законодательных норм. С точки зрения постмодерниста, материалом искусства является не столько сама реальность, сколько ее образы, воплощенные в разных видах искусства. Этим же обусловлена и постмодернистская ироническая игра с уже известными образами, получившими название симулякр (от франц. *simulacre* (подобие, видимость) – имитация образа, который не обозначает никакую действительность, более того, указывает на ее отсутствие).

Двадцатый век в целом – время интенсивной политизации немецкой литературы. В этих условиях писатели часто даже помимо своей воли вовлекались в борьбу различных партий, групп, идеологий. Три драматических события определяли судьбу Германии и ее литературы в прошедшем веке: Первая мировая война, годы фашистской диктатуры (1933–1945), раскол страны сначала на четыре оккупационные зоны (1945–1949), а затем на два государства – ФРГ и ГДР (1949 – 1990). Немецкая литература запечатлела эти события, используя всю палитру стилей XIX–XX веков: от натуралистической поэтики «кусков жизни» до воссоздания мира через символ, абстракцию, автономию формы. [1]

Объектом изображения немецких авторов в большинстве случаев служила война. Авторы стремились создать не столько произведения искусства, сколько высказаться как свидетели. Они считали своим долгом в первую очередь зафиксировать события и показать свое отношение к ним.

Еще одной темой, утвердившейся на многие годы, стала тема обманутого поколения. К ней обращались Вольфганг Кёппен, Ганс Вернер Рихтер, Генрих Бёлль, Мартин Вальзер. Наиболее ярко она прозвучала в творчестве известного писателя Вольфганга Борхерта – одного из видных представителей так называемой «литературы развалин» или «литературы руин» (*Trümmerliteratur*), определявшей идеологию «штунде ноль» (*Stunde Null*), которая подразумевала, что после разгрома гитлеровского рейха развитие всех видов искусства будет начинаться «на пустом месте». Метафора «час ноль» вошла в обиход послевоенного периода как выражение распавшейся связи времен и как надежда на кардинально новое начало [2, 21, 22]. Национал-социализм нанес немецкому общественному сознанию большую травму. Долгое время темы, связанные с трагедиями Второй мировой войны, – холокост, фашистская диктатура, проблема вины и ответственности – оставались доминирующими в послевоенной немецкой литературе. Неудивительно, что в современной литературе авторы вновь и вновь обращаются к этим неисчерпаемым для немецких авторов темам [2, 113].

Однако первые ростки постмодернистского мироощущения в странах немецкого языка прослеживаются в гораздо более отдаленную эпоху, внутри модернистского общества, модернистской литературы и модернистской философии. Немецкоязычный постмодернизм исподволь вызревал скорее собственно в эстетической сфере: в произведениях писателей эпохи модернизма намечались некоторые постмодернистские тенденции.

Германия – родина амбициозных философских систем (Гегель, Шопенгауэр, Ницше и др.). Из этого вытекает проблематичность постмодерна для Германии – с его оппозицией всему, что претендует на единственность, на монополию и гегемонию, с его множествен-

ностью, плюрализмом и терпимостью. Немецкое литературное произведение всегда предполагает его высокую философскую оснащенность, значительный роман в Германии всегда почитался как роман философский. И когда постмодернизм стал распространяться и в Германии, то его первые литературные опыты имели вид философских романов. Например, роман К. Хоффера «Бирешляндия» (1979), который можно прочесть как беллетризованную историю всемирной философии или философскую энциклопедию. И постмодернизм немцы вначале хотели подчинить задаче «серьезного чтения» [3].

В странах немецкого языка, прежде всего – в Германии – становление постмодернистской литературы стало возможным после неудачи «молодежной революции» 1968 года, когда потерпел крах последний на Западе революционно-модернистский проект. [4]. Как отмечает И. Роганова, первые постмодернистские пробы пера конца 60-х начала 70-х годов таких западногерманских авторов, как П. Хандке, У. Бранднера, У. Видмера, Х. К. Буха и других остались умышленно незамеченными. Это обстоятельство объясняется тем, что для немецкого национального самосознания всегда были характерны поиски «особого немецкого пути» в культуре, и в это время литературная общественность в очередной раз начала развиваться в согласии с немецкой культурной спецификой, а постмодернизм представлялся явлением общемировым, глобальным, унифицирующим и стирающим национальные и культурные границы [5].

В 80-е гг. на литературную авансцену выходят писатели, для которых постмодернистское ощущение является органичным. Авангард и этические вопросы, связанные с преодолением тяжкого исторического наследия, для них остаются в прошлом. Вместе с оживлением общественной жизни, приходит и литературный процесс. Теперь были востребованы и новые темы, ставшие фактом реальной жизни; и передача нового ощущения от мира, резко поменявшего свой облик; и новые формы повествования, способные отразить все тектонические сдвиги, поразившие реальность. Своего рода массовым повествованием среди австрийских литераторов того времени стала социальная и даже политическая ангажированность. Почти каждый считал ее неотъемлемой частью своей профессии. Казалось, литература стремилась не отставать от газет: произведения буквально кишели злободневными реалиями и хорошо узнаваемыми типажам.

Всплеск женской литературы, произошедший в восьмидесятые, тоже стал своеобразным признаком зрелости австрийского социума. Подчинение, унижение, подавление самостоятельности, невозможность развиваться в полноценную личность – этот порядок в отношении женщин был установлен традиционалистским австрийским обществом, где главенствуют мужчины, и против него нацелен пафос многих произведений женской литературы 1980-х [6].

Ярким примером стала проза Эльфриды Елинек, писательницы-феминистки, поэта, литературного критика, автора романов, эссе, драматургических произведений. Благодаря участию в студенческом движении ее литературное творчество обрело социально-критическую направленность. В первом сатирическом романе «Мы всего лишь приманка, бэби!» («Wir sind Lockvogel, baby!», 1970) обозначилась тема, ставшая преобладающей в ее творчестве, – женские манипуляции и игры и соответствующие сексуальные и поведенческие неврозы. В 1972 была опубликована книга «Микаэл. Руководство для инфантилов» («Michael. Ein Jugendbuch für die Infantilgesellschaft»), высмеивающая поп-культуру и лживые представления о красивой жизни.

После нескольких лет, проведенных в Берлине и Риме в начале 1970-х, в 1974 Елинек вышла замуж за Готтфрида Хюнгсберга, работавшего с режиссером Фассбиндером. С тех пор ее жизнь проходила в переездах между Веной и Мюнхеном. В 1974 вступила в австрийскую коммунистическую партию, еще не преодолевшую сталинские догматические тенденции. Политические взгляды писательницы близки к леворадикальным.

Второй роман «Любовницы» («Die Liebhaberinnen», 1975) рассказывает о двух прагматичных девушках-работницах. С их точки зрения, половая принадлежность яв-

ляется важным предметом торга в отношениях с социумом. В обмен на секс можно выторговать у мужчин так называемую «личную жизнь» – то есть возможность заниматься семьей и не ходить на работу. Героини мучительно вычисляются: секс или работа, любовь или работа, любовь или жизнь. Окончательно запутавшись в расчетах, им уже неважно, что в результате одна приходит к финалу с иллюзорным выигрышем в виде мужа и детей, а другая – со столь же иллюзорным проигрышем. В обоих случаях дело идет к полному душевному опустошению.

В основе романа «Отринутые» («Die Ausgesperrten», 1980) – история несовершеннолетних преступников конца 1950-х: адвокат был избит в парке четырьмя подростками-анархистами. Один из подростков, для которого жестокость, убийство является способом заявить о собственной значимости – превратиться из ничтожества в пусть аморального, но героя.

Наиболее известный роман Елинек «Пианистка» – («Die Klavierspilerin», 1983), во многом автобиографичен. Эрика Кохут, невротичная героиня романа, страдает из-за деспотизма матери. В результате у нее развивается садомазохистский тип сексуального поведения. Отношения с реальными мужчинами ей неинтересны, кроме того, свое тело она воспринимает как своего рода вместилище музыки, коей она служит беззаветно. Своему возлюбленному она предлагает извращенные комплексы и садомазохистские игры. Интимный портрет культурной женщины, у которой болезненные фантазии вытеснили секс, получился весьма безрадостным. Э. Елинек: «В определенном смысле эта история – притча об Австрии и ее обществе, живущих за счет славы своих великих композиторов, то есть за счет прошлого, которое оплачивается подавлением индивидуальности сотен и тысяч безвестных учительниц музыки, пианисток».

В романе «Похоть» («Lust», 1989) Елинек доказывает, что сексуальные отношения в современном обществе обусловлены властной структурой, а сексуальная жестокость против женщины является принятым стереотипом современной культуры. Своей темой Елинек делает насилие и власть в частной и интимной жизни, роль женщины в мире тотального потребительства, доминирование мифов обыденного сознания в отношениях между людьми и неизбежное одиночество человека перед лицом каждодневного умирания. Эту книгу можно определить и как антипорнографический роман, злую виртуозную пародию на форму и язык порнографии, захлестнувшей и разъедающей голову современного обывателя. Эта тема была развита также в романе «Алчность» («Gier», 2000) [7].

Для Елинек характерен шокирующе неэмоциональный стиль изложения при описании жестокости и стремления к власти в человеческих отношениях. Перед читателем предстает безжалостный мир с жестокостью и унижением, где люди делятся на охотников и жертв, а клише индустрии развлечения, просачиваясь в сознание, его парализуют. В последнее время писательница оставила феминистскую тематику и обратилась к социальной критике, в частности к проблемам австрийского самосознания в связи с национальным прошлым страны – «Дети мертвецов» («Die Kinder der Toten», 1997). Эльфрида Елинек считает роман «Дети мертвых» своим главным произведением, ибо убеждена, что идеология фашизма, его авторитарное и духовное наследие живы в Австрии до сих пор, и она мастерски показывает это в книге. Роман был написан десять лет назад, но остается непревзойденным даже самой Эльфридой Елинек. Основная литературная ценность романа заключается не в сюжете, не в идее, а в стиле. Елинек рвет привычные связи смыслов, обрывки соединяет по-новому, и в процессе расщепления и синтеза выделяется некая ядерная энергия. Елинек овладела плазмой языка, она как ведьма варит волшебное варево, и равных ей в этом колдовстве в современной литературе нет.

Для понимания творчества Елинек важно знать ее политические взгляды. В 1991 она вышла из австрийской компартии. В 1990-х снискала известность как ярый критик ультраправой Партии Свободы Йорга Хайдера, особенно после того, как в 1999 Партия Свободы и австрийская Народная партия сформировали правое коалиционное правительство.

В знак протеста писательница запретила постановку своих пьес в Австрии. Проводимые правительством идеи национализма и авторитаризма вызвали неприятие со стороны западных стран, что привело к изоляции Австрии на международной арене. Правительственные праворадикальные круги преподнесли эту ситуацию как направленную против Австрии, а диссидентов вроде Елинек обвинили в предательстве национальных интересов. В результате отношение к фигуре Елинек в Австрии неоднозначно – одни ею восхищаются, другие критикуют.

Она награждена множеством литературных премий – имени Бюхнера в 1998, премией Гейне, получала звание «Драматург года» в 2002 и 2004, приз Франца Кафки в 2004 и др.

Высказав благодарность по поводу присуждения ей в 2004 Нобелевской премии, Елинек сожалела, что теперь против своей воли становится публичной фигурой. Кроме того, она опасается, что премия была присуждена ей в первую очередь как писательнице-феминистке, тем более, что, на ее взгляд, есть более достойные кандидатуры, например, «живой классик» Петер Хенке.

Елинек – одно из наиболее значительных имен современной немецкоязычной литературы. Она продолжает традиции австрийской литературы, сочетая в себе «грусть Роберта Музиля и чувство юмора Франца Кафки». Основные темы ее прозы и драматургии – оскорбление и унижение женской сексуальности и «война полов» – естественным образом вытекают из ее политических взглядов: она пытается «срывать маски», скрывающие антигуманную сущность современного общества.

Литература

1. Немецкая литература после 1945 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/literatura-xx-veka-tolmachev/nemeckaya-literatura-posle-1945-goda.htm>. – Дата доступа: 20.01.2018.
2. Роганова, И. Немецкая литература конца XX века и актуализация постмодернистской парадигмы / И. С. Роганова. – М. : Рудомино : 2007. – 416 с.
3. Фролов, Г. А. Постмодернизм в Германии (к проблеме национальной специфики) / Г. А. Фролов // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект : сб.ст. / Казан. гос. ун-т. Филол. фак-т. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 329 – 332.
4. Гладилин, М. В. Постмодернизм в литературе стран немецкого языка : дис. ... д-ра фил. наук : 10.01.03 / М. В. Гладилин. – М., 2012. – 433 с.
5. Васильева, А. В. Национальный характер немецкого постмодернизма / А. В. Васильева // Молодой ученый. – 2009. – № 10. – С. 190 – 192.
6. Плахина, А. В. Романы Кристофа Рансмайра и своеобразие австрийской прозы 1980-х – 1990-х. К проблеме национальной идентичности : автореф. дис. д-ра фил. наук : 10.01.03 / А. В. Плахина; Рос. акад. наук, Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького. – М., 2007.
7. Елинек, Эльфрида [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/ELINEK_ELFRIDA.html. – Дата доступа: 20.01.2018.

K. I. Malysheva

Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: kseniya-malysheva@list.ru

Prose of E. Jelinek in the context of German postmodernism

Key words: postmodernism, postmodernist, German-language literature of the 20th century, German authors, culture, feminism, women's literature.

The article reveals the main characteristics of postmodernism in the literature of German-speaking countries, provides an overview of the history of literature in Germany after World War II, analyzes the work of one of the most prominent representatives of postmodernist literature – Elfriede Jelinek.